PG 3320
.A1 S46

1847

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

ШУТКА

ИСТОРІЯ, ВЪ РОДѢ КОМЕДІИ

Shutka

ШУТКА

ИСТОРІЯ, ВЪ РОДѢ КОМЕДІИ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА

1847

PG 3320
.A1S46
1847

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, апрѣля 30-го дня 1847 года.

Цензоръ *С. Куторга*.
Цензоръ *И. Ивановскій*.

194057
07

Изъ журнала Современникъ 1847 года, № IV.

89-140186
E 1034
05-09-89

ШУТКА.

ИСТОРІЯ, ВЪ РОДѢ КОМЕДІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

МОРДОВСКАЯ.
СОФЬЯ } дочери ея.
ЮЛІЯ }
ПОПОВЪ, женихъ Юліи.
ЗАХАРОВЪ, дядя его.
БЕРЕЗКИНА.
КУНСТЪ.
ДАША.
СЕМЕНЪ, лакей.
Другой лакей.

Дѣйствіе происходитъ на дачѣ, на Чорной-рѣчкѣ.

I.

Комната у Мордовскихъ.

I.

МОРДОВСКАЯ И СОФЬЯ *(Сидятъ за самоваромъ. Бьетъ 10 часовъ.)*

Мордовская. А въ которомъ часу домой пріѣхали?

Софья. Половина второго было. Только ужь я впередъ не поѣду съ тетенькой. Съ двѣнадцати часовъ начала домой собираться. Какъ это вы сами не поѣхали, маменька?

Мордовская. Напрасно! Я буду воду пить да до пятаго часу сидѣть!

Софья. Ну, одинъ разъ, важность какая! Такъ досадно было: ужинать накрыто, ѣсть смерть хочется.... Маменька, мнѣ надобно салопъ новый.

Мордовская. Да чѣмъ у тебя не салопъ? прошлаго году сдѣланъ.

Софья. Да кто ужь носитъ этакіе! Иногда кавалеры прислужатся подать, а я просвирней такой. Что объ насъ подумаютъ!

Мордовская. Завтра вотъ я поѣду въ городъ, такъ у голландцевъ посмотримъ.

Софья. Маменька, въ англійскомъ магазинѣ лучше.

Мордовская. Въ англійскомъ магазинѣ и то пропасть должны.

Софья. Маменька, да мнѣ надо наволочекъ сшить: всѣ въ дырахъ.

Мордовская. Тебѣ все и приспичитъ вдругъ. Кто видитъ твои наволочки, что онѣ въ дырахъ.

Софья. Да ужь такъ худы. Хотѣла у Юлиньки взять, да и у ней нелучше. Вчера рубашку велѣла надѣть на подушку. Горничной стыдно. Я ужь соврала ей, сказала, что покрали бѣлье.

Мордовская. Покупать что ли холстъ, коли изъ деревни привезутъ, можетъ быть.

Софья. Опять такой же дерюги привезутъ, какъ рубашки сдѣлали.

Мордовская. Вотъ еще, дерюги! Что ты рубашку сверхъ платья носишь? — Что я хотѣла сказать.... Да! съ кѣмъ ты танцовала?

Софья. Первую кадриль я танцовала съ Фигаровичемъ.

Мордовская. Ну, ужь этотъ вездѣ! Ты его не зови. Что онъ поминутно таскается? Въ середу обѣдалъ, въ воскресенье опять пришелъ. Не думаетъ ли онъ жениться на тебѣ?

Софья *(смѣясь)*. Ну, какъ же!

Мордовская. Много этакой дряни! Купчихи были?

Софья. Нѣтъ, не были.

Мордовская. Поѣдутъ ли наканунѣ праздника! Въ банѣ, поди-ка. Прежде этой моды не было съ купцами знакомиться. Воспитывай васъ да наряжай потомъ, а тутъ явятся какіе-ни-

будь съ апраксина съ деньгами, да и выходятъ за хорошихъ, а вы смотрите. Что за охота этой Ѳедотовой знаться со всякой дрянью.

Софья. Въ Гельсингфорсѣ познакомились. У нихъ, говорятъ, танцуютъ часто.

Мордовская. Да что за публика, я воображаю. Впрочемъ, вѣдь есть народецъ. Вотъ этакой хоть бы Фигаровичъ: заикнись только, — въ кучерскую явятся. Ктожь еще танцовалъ съ тобой?

Софья. Огрызковъ танцовалъ.

Мордовская. Тоже хорошъ! Зачѣмъ ты танцуешь со всякимъ? Проигралъ намедни четыре цѣлковыхъ, да гривенниками отдаетъ. Въ карманѣ-то сквозной вѣтеръ, должно быть. — Василій Васильичъ былъ?

Софья. Былъ.

Мордовская. Онъ говорилъ съ тобой?

Софья. Какъ же. Объ васъ спрашивалъ.

Мордовская. Ну, а ты что?

Софья. Ничего-съ. Я сказала, что вы не такъ здоровы.

Мордовская. Я не помню, какъ ты была, съ пуклями?

Софья. Съ пуклями.

Мордовская. Чтожь онъ еще говорилъ?

Софья. Гдѣ же теперь все повторять. Онъ всегда такъ любезничаетъ.

Мордовская. Чтожь онъ не сватается, болванъ? За него бы можно.... Порядочно наворовалъ, говорятъ, когда....

Софья. Маменька, вѣдь ужь онъ старенекъ.

Мордовская. Вотъ еще фигуры какія! Ты бы....

.... (приходитъ лакей)

Что?

Лакей. Сѣна нѣтъ-съ, кучеръ приказалъ доложить.

Мордовская. Какъ нѣтъ? Давно ли брали?

Лакей. По малости брали все. Четыре лошади.... Овса немного даютъ.

Мордовская. Ну, ладно, завтра купятъ.

Лакей. Не хватитъ до завтра-съ.

Мордовская. Чтожь онъ прежде думалъ, оселъ... На вотъ *(даетъ деньги)*, пускай купитъ пудъ на огородѣ.

Лакей. Слушаю-съ. — Приходилъ купецъ какой-то со счетомъ, такъ я сказалъ, что въ Парголово уѣхали на недѣлю.

Мордовская. И хорошо сдѣлалъ.

Лакей. Да у форейтора сапогъ нѣтъ.

Мордовская. Какъ нѣтъ? куда же они дѣлись?

Лакей. Худы стали-съ.

Мордовская. Ты такъ и говори. Это еще не значитъ, что нѣтъ. Ну, чтожь, я что ли буду чинить?

Лакей. Да какъ и чинить ихъ: одинъ сапогъ еще туда и сюда, а ужь другой совсѣмъ плохъ.

Мордовская. Ну, хорошо: купятъ. Пускай покуда носитъ худой на ту ногу, которую не видать за лошадью.

Лакей. Слушаю-съ *(уходитъ)*.

Мордовская. Да что Юлинька нейдетъ до сихъ поръ? Мнѣ пора къ обѣднѣ.

Софья. Одѣвается.

Мордовская. Что такъ долго?

Софья. Не знаю. Да вотъ идетъ.

II.

МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Юлія. Соня, ты опять мои чулки надѣла.

Софья. Твои развѣ?

Юлія. Конечно.

Софья. Ну, я почемъ знала. Не скидавать же теперь.

Юлія. Да ты всегда такъ. Ты....

Мордовская. Что ты долго сегодня?

Юлія. Что за долго! Горничная ничего не смыслитъ; Даши дома нѣтъ. Вздумали теперь послать ее. Маменька, когда вы возьмете другую? Ужь эта такая дурища!

Мордовская. Откуда ее вдругъ возьмешь. — Чего тебѣ, чаю или кофею?

Юлія. Кофею. Нѣтъ, лучше чаю.

Мордовская. Ну, наливай сама.

Софья. Тюленевы не поѣдутъ въ Парголово, прислали сказать. Обѣдать зовутъ. Гости у нихъ.

Юлія. Ну, и хорошо. Я рада. Напрасно только Николай Петровичъ съ дядюшкой притащутся. Дядюшка-то наплевать, а Николай Петровичъ и надоѣлъ бы цѣлый день.

Софья. Ха, ха, ха! Слышите, маменька, ужь теперь боится, что надоѣстъ Николай Петровичъ; а что же будетъ, когда ты выйдешь за него!

Юлія. Ну, не все же вмѣстѣ тогда. Да кто это выдумалъ въ такую хорошую погоду ѣхать въ Парголово! Сегодня на музыкѣ много будетъ.

Мордовская. А что онъ ничего не говорилъ, когда свадьба?

Юлія. Нѣтъ-съ.

Мордовская. Ужь такой дурачина!

Юлія. Да, можетъ быть, вотъ зачѣмъ дѣло стало: онъ заказалъ карету какому-то новому мастеру. Заведеніе у него мало, такъ оттого долго дѣлаетъ.

Софья. Ужь я воображаю, хороша карета будетъ. Такой выжига!

Мордовская. А ты знаешь ли что, когда зайдетъ у васъ рѣчь о каретѣ, такъ намекни ему, чтобы онъ не бросалъ много денегъ напрасно.

Юлія. Отчего такъ?

Мордовская. Вопервыхъ, онъ и не станетъ бросать деньги. Ну, а ему это будетъ по шерсти. Лишнее подаритъ что-нибудь. Тамъ, разумѣется, не хороша карета, такъ можно будетъ послѣ и получше купить. Слышишь?

Юлія. Хорошо-съ.

Софья. Перчатки-то у него какія всегда!

Юлія. Да, да.

Мордовская. Ты послѣ-то, смотри, не давай ему колотырничать.

Юлія. Ужь, конечно. Впрочемъ, онъ вѣдь не скупъ. Онъ повару платитъ пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ; а какія-то выходки жидовскія иногда.

Мордовская. Ну, то-то, отучай его. — А что, брать его съ собой къ Тюленевымъ? Онъ былъ у нихъ съ визитомъ?

Юлія. Какъ же! я посылала. — Да что ему тамъ дѣлать, маменька?

Софья. Тамъ вѣдь все пофранцузски.

Юлія. Ну, да. Совретъ еще что-нибудь. Пусть себѣ ѣдетъ въ Парголово съ дядюшкой, да вотъ еще Кунстъ хотѣлъ съ ними.

Мордовская. Конечно.

(уходитъ.)

III.

софья. юлія.

Юлія. Ты говорила маменькѣ, что Подонкина выходитъ замужъ?

Софья. Говорила.

Юлія. Что маменька?

Софья. Что ей! ничего!

Юлія. Признаться сказать, убили бобра! Какъ онъ со *своей* разстанется?

Софья. Вѣдь ужь они поссорились.

Юлія. Кто тебѣ сказалъ?

Софья. Какъ же! Съ мѣсяцъ назадъ. Она завела интригу; онъ узналъ какъ-то....

Юлія. А! я и не слыхала. Давно ея не видать.

Софья. Чтожь ты не пьешь чай?

Юлія. Да мнѣ кофею хочется.

Софья. А ктожь будетъ варить?

Юлія. Маменька. — Куда она ушла?

Софья. Ха, ха, ха! Дожидайся! Она къ обѣднѣ ушла.

Юлія. Какъ къ обѣднѣ?

Софья. Да вѣдь ты видѣла, она одѣта была.

Юлія. Я думала, она пришла домой только. — Ахъ, Боже мой, какая досада! Мнѣ такъ хочется кофею. — Да какой праздникъ сегодня?

Софья. А я и не спросила.

Юлія. Ужь, право, маменька! Поминутно къ обѣднѣ.

Софья. А что не выучишься варить? Я не пью, такъ мнѣ не зачѣмъ и учиться.

Юлія. Чортъ знаетъ, никакъ не могу потрафить: всегда такъ скверно выходитъ. Да гдѣ Даша?

Софья. За мантильей поѣхала.

Юлія. Такъ вотъ и понадобилось.

Софья. Конечно, понадобилось. Кто зналъ, что сегодня въ гости.

Юлія. Вѣдь не всякой день пью, а теперь, какъ нарочно, захотѣлось.

Софья. Горничную заставь.

Юлія. Не умѣетъ: варила одинъ разъ безъ маменьки, да не лучше моего. Поваръ не сваритъ ли?

Софья. Гдѣ ему! Попробуй, прачка не сваритъ ли лучше?

Юлія. Да, да. — Ахъ, вотъ ка-бы Марья Осиповна пришла теперь, такъ бы кстати было.

Софья. Въ самомъ дѣлѣ; да можно послать за ней.

Юлія. Ну, какъ же нарочно послать за этимъ? Можетъ быть, у ней есть кто-нибудь.

Софья. Послать попросить у ней Сѣверную Пчелу, напримѣръ. Ужь она не утерпитъ и сама прибѣжитъ.

Юлія. Ну, а спроситъ, зачѣмъ?

Софья. Можно сказать что-нибудь. Можно сказать, что къ Дашѣ женихъ сватается, что ему нынче чинъ дали, говорятъ, такъ правда ли, есть ли въ Сѣверной Пчелѣ объ этомъ.

Юлія. Да въ Пчелѣ не печатаютъ объ этомъ.

Софья. Будто не печатаютъ?

Юлія. Кажется, не печатаютъ.

Софья. Гдѣжь печатаютъ? — въ газетахъ, что-ли?

Юлія. Въ газетахъ, вѣрно. Я даже видѣла одинъ разъ.

Софья. Ну, такъ попросить газеты.

(Звонитъ. Приходитъ лакей.)

Сходи къ Марьѣ Осиповнѣ и попроси у ней послѣднія газеты на минутку; два нумера спроси послѣдніе.

Лакей. Слушаю-съ *(уходитъ)*.

Юлія. Какую же фамилію сказать?

Софья. Зачѣмъ фамилію! Или сказать какую-нибудь?

Юлія. Ну, а она потомъ и разблаговѣститъ.

Софья. Ну, велика важность: пускай благовѣститъ.

IV.

КУНСТЪ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Юлія. А! Что̀ бы вамъ притти минуточкой раньше.

Кунстъ. А что такое?

Юлія. Вы какъ-то хвастали, что хорошо умѣете кофей варить.

Кунстъ. Конечно. А чтожь теперь мѣшаетъ? — Въ самомъ дѣлѣ, хотите?

Софья. Да ужь послали за Марьей Осиповной.

Кунстъ. Нарочно для этого?

Юлія. Да, нарочно для этого. Исторію нужно было выдумывать.

Кунстъ. Какую исторію?

Юлія. Ну, знаете, вѣдь она иной разъ такая.... Чтобы не осердилась, что нарочно за этимъ послали, такъ мы велѣли попросить газеты. Ужь она не утерпитъ, только бы можно, сама прибѣжитъ спросить, зачѣмъ газеты. — Ну-съ, такъ мы выдумали сказать, что къ Дашѣ женихъ сватается, что ему чинъ дали, такъ есть-ли въ газетахъ объ этомъ. — Ахъ, да! мы въ Парголово не ѣдемъ.

Кунстъ. Отчего?

Софья. Тюленевы отказались. Обѣдать зовутъ къ себѣ. У нихъ гости сегодня.

Кунстъ. Ахъ, досада какая! Я бы распорядился не такъ.

Юлія. Вы поѣзжайте себѣ. — Николай Петровичъ поѣдетъ, Захаровъ поѣдетъ.

Кунстъ. Я пожалуй.

V.

БЕРЕЗКИНА. КУНСТЪ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Софья. Ахъ, Марья Осиповна! Вотъ сюрпризъ-то!

Березкина. Здравствуйте. — Что вы такъ поздно чай пьете? — Зачѣмъ вамъ газеты?

Юлія. Такъ. Хотѣли посмотрѣть. А вы не принесли?

Березкина. Да не нашла, куда положилъ ихъ Иванъ Данилычъ. Онъ вѣчно такой. — Да скажите, что́ такое, можетъ быть, я знаю.

Софья. Чинъ дали одному, такъ хотѣли посмотрѣть, точно ли.... Не хотите ли чаю? — Ты не хочешь, Julie?

Березкина. Нѣтъ-съ. — Кому же это чинъ дали?

Юлія. Чаю не хочу, а кофею пожалуй выпью, если Марья Осиповна потрудится сварить.

Березкина. Съ большимъ удовольствіемъ.

Софья. Вы такъ чудесно варите. Ужь и я тоже выпью.

(Березкина, разговаривая, варитъ кофе. Юлія и Кунстъ разговариваютъ между собой.)

Березкина. Послушайте, ктожь это такой? Что вамъ понадобилось справляться?

Софья. Къ Дашѣ сватается. Говорятъ, ему чинъ дали нынче, такъ....

Березкина. Какъ фамилія?

Софья. Сахаровъ.

Березкина. Иванъ Ильичъ?

Софья. Какой Иванъ Ильичъ?

Березкина. Захаровъ, вы говорите? Я думала, ужь не этотъ ли.

Софья. Ха, ха, ха! Сахаровъ.

Березкина. Мнѣ послышалось Захаровъ. Постойте-ка, я знаю одного Сахарова. Какъ его зовутъ, вы не знаете?

Софья. Не знаю.

Березкина. Есть у него домъ на Петербургской сторонѣ?

Софья. Есть, кажется.

Березкина. Ну, это онъ, должно быть. — Ахъ, Боже мой, давно ли у него умерла жена.

Софья. Ну, вотъ подите! — Вы не разсказывайте, однако, Марья Осиповна.

Березкина. Нѣтъ, что вы! Какъ можно. — Чтожь вы хотѣли въ газетахъ смотрѣть?

Софья. Видите ли, онъ, говорятъ, произведенъ недавно. Коллежскій ассессоръ былъ, такъ нынче въ коллежскіе совѣтники произвели.

Березкина. Что вы, что вы! въ надворные развѣ.

Софья. Ну, или въ надворные. Почемъ я знаю эти статскіе чины. Есть въ газетахъ?

Березкина. Не помню.

Юлія. Скоро кофей, Марья Осиповна?

Березкина. А вотъ извольте. — Да скажите, что̀ вы сегодня такъ поздно?

Юлія. Мы были на балу вчера.

Березкина. Да, да, я и забыла. Весело было тамъ?

Юлія. Такъ. Много очень назвали; половину гостей можно бы и выкинуть.

Софья. А ужь особенно кавалеры! гдѣ они такихъ набрали, право: всю Петербургскую сторону да Коломну подняли, кажется.

Березкина. Вы въ чемъ были?

Софья. Въ бѣломъ платьѣ: я съ голубыми лентами, она съ розовыми; да и всѣ, кто получше, были въ бѣлыхъ платьяхъ.

Березкина. Ну, да лѣтомъ... Вы поѣдете на bal champêtre въ слѣдующій разъ?

Юлія. Не знаю; не хочется.

Софья. Я не поѣду.

Березкина. Что такъ?

Софья. Да что тамъ дѣлать? Напускаютъ всякую всячину. Дырявины закаялись ѣздить туда: одинъ разъ ей пришлось танцовать vis-à-vis съ дочерью какого-то каретника, что-ли, потомъ одинъ купчикъ вздумалъ ангажировать ее на кадриль, — она не знала, да и поди. — Ну, такъ чтожь это за удовольствіе! — У насъ совсѣмъ не умѣютъ дѣлать общественныя собранія: пускаютъ такихъ людей, которыхъ совсѣмъ не увидите въ порядочномъ обществѣ. — *(Кунсту)* Да, а вы что̀ не были у Ѳедотовой.

Кунстъ. Я былъ въ другомъ мѣстѣ: у Дворниковыхъ.

Софья. Скажите, пожалуйста, Колченогова была?

Кунстъ. Была.

Софья. } *(вмѣстѣ)* въ чемъ она была?
Юлія. }

Кунстъ. Въ розовомъ платьѣ.

(Юлія и Софья смотрятъ другъ на друга.)

Софья. Не можетъ быть.

Кунстъ. Отчего не можетъ быть? Именно въ розовомъ; я это очень хорошо помню.

Юлія. Да она на послѣднемъ балѣ была въ розовомъ.

Кунстъ. Ну, и вчера въ розовомъ.

Софья. Чтожь она не раздѣвалась, бѣдная!

Кунстъ. Да, вы слышали, Подонкина выходитъ замужъ.

Софья. Слышали.

Березкина. Которая?

Юлія. Меньшая.

Березкина. Въ самомъ дѣлѣ? за кого?

Софья. За Обломова.

Березкина. Скажите! Я все считала, что онъ женится на Затычкиной.

Софья. Да Затычкина не пошла бы за него.

Березкина. Ну, Богъ знаетъ.

Софья. Помилуйте, да что вы находите въ этомъ Обломовѣ! Что онъ? откуда онъ?

Березкина. Да и Затычкина-то ваша, между нами сказать, что за находка! Лицомъ не дурна, только и всего.

Софья. Изъ хорошей фамиліи; родство какое....

Березкина *(заглянувъ въ окно.)* Ахъ, Ольга Ивановна. — Прощайте. Я пришлю газеты.

(Уходитъ).

VI.

Софья. Юлія. Кунстъ.

Юлія (*Кунсту*). Видите, какъ хорошо распорядились! Она кофей сварила.

Кунстъ. Скажите, давно вы съ ней познакомились?

Юлія. Нынче; она воду пила съ маменькой. (*Софьѣ*) Про кого это она подумала, какъ ты сказала, что сватается на Дашѣ?

Софья. Да. Она спрашиваетъ, какъ фамилія. Я говорю Сахаровъ (сахаръ клала въ чашки), а ей послышалось Захаровъ, и говоритъ, не Иванъ ли Ильичъ.

Юлія. Ахъ, вотъ, въ самомъ дѣлѣ, вотъ бы его женить на Дашѣ.

Кунстъ. Онъ не женатъ развѣ?

Софья. Гдѣ ему жениться! Онъ еще теперь привыкъ немножко, а то, кажется, женщинъ боится.

Юлія. Вотъ бы интересно посмотрѣть, какъ онъ станетъ говорить со своей невѣстой!

Софья. Да, да! Надо это какъ-нибудь устроить. — Мы скажемъ Дашѣ, что Иванъ Ильичъ говорилъ, что женился бы на ней, кабы она пошла; а ему скажемъ, что Даша проговорилась, что его очень любитъ. — Потомъ свести ихъ какъ-нибудь.

Юлія. И чудесно.

Кунстъ. Да, а онъ возьметъ да и женится.

Юлія. Вотъ пустяки какіе.

Кунстъ. Смотрите еще, чтобы Николай Петровичъ не разсердился, какъ вы будете трунить надъ его дядюшкой.

Юлія. Что, ужь развѣ и пошутить нельзя: очень ясно, что это шутка, больше ничего.

Софья. Конечно, шутка.

VII.

поповъ. кунстъ. софья. юлія.

Поповъ. Bon jour.

Юлія. Знаете-ли, мы въ Парголово не поѣдемъ.

Поповъ. Что такъ?

Софья. Тюленевы прислали сказать, что имъ нельзя. Къ себѣ звали.

Юлія. Вы поѣзжайте въ Парголово, коли хотите. Иванъ Ильичъ будетъ?

Поповъ. Будетъ.

Юлія. Ну, вотъ и поѣзжайте en trois: Александръ Карлычъ съ вами.

Поповъ. Хорошо-съ.

Кунстъ. Я приду черезъ полчаса. (Уходитъ).

VIII.

поповъ. софья. юлія.

Юлія. Вы когда видѣли дядюшку?

Поповъ. Третьягодня. — Вчера не видалъ.

Юлія. Почемъ же вы знаете, что онъ будетъ?

Поповъ. Говорили такъ.

Софья. А можетъ быть, онъ не здоровъ.

Поповъ. Прислалъ бы сказать.

Юлія. Онъ въ которомъ часу хотѣлъ быть?

Поповъ. Скоро будетъ, я думаю. — Да что вы такъ сегодня объ немъ заботитесь?

Юлія. Такъ. Мы разговаривали объ немъ сію минуту.

Софья. Мы хотимъ его женить, Николай Петровичъ.

Поповъ. Вотъ тебѣ разъ! Съ чего вы взяли, что онъ захочетъ жениться?

Софья. Никто и не говоритъ, чтобы онъ женился. — Ну, да такъ.

Поповъ. На комъ же это хотите вы женить его?

Юлія. На Дашѣ.

Поповъ. Какъ на Дашѣ?

Софья. Что вы испугались? Она вѣдь офицерская дочь, коли хотите знать. Отецъ былъ подпоручикъ, онъ управлялъ имѣніемъ у насъ, мать институтка. Отецъ умеръ, мать тоже умерла; съ тѣхъ поръ она и живетъ у насъ. — Что, вы думаете, она дѣлаетъ? — Шьетъ для насъ да занимается по хозяйству, чай наливаетъ.... Она съ нами и за столомъ сидитъ, когда гостей нѣтъ, разумѣется. Знаете, какая она...

Юлія. Ты ужь какъ будто въ самомъ дѣлѣ сватаешь. Какъ будто Иванъ Ильичъ вотъ сейчасъ и женится. Шутка, больше ничего.

Поповъ. Смотрите, чтобъ онъ не осердился.

Юлія. Ну, вотъ и пошутить нельзя. Осердится, такъ и кончить можно.

Поповъ. Да что у васъ за цѣль, скажите, пожалуйста.

Юлія. Ну, такъ. Онъ такой стыдливый, вашъ дядюшка. Я воображаю, какъ бы онъ началъ любезничать съ кѣмъ-нибудь.

Софья. Да, да. Надо сказать, что Даша въ него влюбилась, что она имъ всякую ночь бредитъ.

Поповъ. Ну-съ; а потомъ что?

Софья. Ну, а потомъ свести ихъ какъ-нибудь.

Поповъ. Да чѣмъ же это должно кончиться, по вашему?

Юлія. Чѣмъ? посмѣяться, разумѣется. Иванъ Ильичъ будетъ конфузиться, Даша будетъ конфузиться.

Поповъ. Выдумаютъ же что-нибудь! Смотрите только, неравно онъ осердится, такъ меня-то не попутайте. Не хорошо, если....

Юлія. Ну, вотъ ужь вы пошли читать нравоученія. Пожалуйста, вы....

Поповъ. Я, право, боюсь, что онъ осердится.

Юлія. Ахъ, молчите, сдѣлайте милость. Вонъ, кажется, она пріѣхала.

Софья (*смотритъ въ окно*). Она и есть.

IX.

Софья. Юлія. Поповъ. Даша.

Софья. Ну что, Даша?

Даша. Черезъ часъ прислать хотѣли.

Софья. Ну, и хорошо. Какъ ты проворно успѣла. Что же вы, Николай Петровичъ.

(Даша убираетъ чайный приборъ).

Поповъ. Что такое?

Юлія. А жениха-то хотѣли сватать.

Поповъ (*тихонько*). Пожалуйста, меня не путайте.

Юлія. Хорошо, хорошо; ужь и струсилъ: по дядюшкѣ пошелъ. Николай Петровичъ говоритъ, Даша, что Иванъ Ильичъ влюбленъ въ тебя; жениться хочется да боится, что ты не пойдешь за него. Ты пойдешь? а? Даша, ну, скажи что-нибудь.

Даша (*тихонько*). Перестаньте, не хорошо, что за забава.

Софья. Какая тутъ забава! (*Попову*) Видите, она ужь покраснѣла. Какая тутъ забава. Николай Петровичъ говоритъ, что не шутя влюбился.

Юлія. Одному жить наскучило, говоритъ, а жениться на комъ-нибудь не хочетъ.

Софья. Да. Ты, говоритъ, такая скромная,— все хозяйство на рукахъ. Лучше, говоритъ, невѣсты и не желалъ бы.

Юлія. Чтожь ему сказать, Даша?

(Даша, убравъ, уходитъ).

Софья. Даша, Даша! Ушла.

X.

ПОПОВЪ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Софья. Вотъ ужь половина дѣла и сдѣлана.

Поповъ. И вамъ не совѣстно?

Юлія. Да какая тутъ совѣсть?

Поповъ. Какъ же. Вы такъ сконфузили ее, бѣдную. Она обидѣлась, кажется.

Софья. Ну вотъ, важность большая!

Юлія. Гдѣ вы вчера были?

Поповъ. Въ театрѣ.

Софья. Плесси играла?

Поповъ. Я въ русскомъ былъ, въ Александринскомъ.... Я былъ въ городѣ; погода не хороша, такъ ужь рѣшился въ театръ итти.

Юлія. Вы тоже грызли орѣхи?

Поповъ. Какіе орѣхи?

Юлія. Какъ же, говорятъ, тамъ орѣхи грызутъ.

Поповъ. Нѣтъ! Порядочная публика была. Три или четыре четверки стояли.

Софья. Вотъ какъ! Julie, надобно когда-нибудь съѣздить въ Александринскій, осенью.

Юлія. Да. Надобно будетъ сговориться съ кѣмъ-нибудь. Что вчера давали?

Поповъ. Прихоть Кокетки....

Софья. Это съ французскаго?

Поповъ. Нѣтъ-съ, оригинальная комедія.

Софья. Чтожь такое значитъ «оригинальная» комедія? Смѣшная или особенная какая-нибудь?

Поповъ. Нѣтъ-съ, оригинальная это значитъ, что не переводъ, а русское сочиненіе.

Юлія. Ахъ, да, есть у васъ Мертвыя Души?

Поповъ. Нѣтъ-съ. А что вамъ угодно? я достану.

Юлія. Достаньте, пожалуйста. Говорятъ, это преуморительно.

Поповъ. Да-съ.

Софья. Булгарина?

Поповъ. Нѣтъ-съ, Гоголя.

Юлія. Послушайте, однако, если въ стихахъ, такъ не нужно

Поповъ. Нѣтъ-съ, не въ стихахъ.

Юлія. Такъ принесите. Слышите?

Поповъ. Хорошо-съ. Еще чего не нужно ли?

Юлія. Нѣтъ.

Софья. Какой у васъ жилетъ франтовской! новый?

Поповъ. Новый. Впрочемъ, это такой будничный, за городъ ѣздить. Вотъ я заказалъ другой, тотъ получше будетъ. Вообразите, какъ я счастливъ! Прихожу намедни къ портному заказать жилетъ этакой, а у него только на одинъ жилетъ и осталось. Другой пришелъ минутой позже, тоже заказать, и ужь нѣтъ, и нигдѣ нѣтъ такой матеріи.

Софья. Чтожь это рѣдкость какая-нибудь?

Поповъ. Именно рѣдкость. Вообразите....

Юлія *(Софьѣ)*. А что слышно объ Семеновскомъ?

Софья. Не знаю.

Поповъ. Что съ нимъ сдѣлалось?

Софья. Съ лошади упалъ.

Поповъ. Нѣтъ, я какъ одинъ разъ упалъ! Такъ хватился, что....

XI.

ЗАХАРОВЪ. ПОПОВЪ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Юлія. А! Иванъ Ильичъ!

Захаровъ *(смотритъ на часы)*. Не опоздалъ ли я?

Софья. Да мы не ѣдемъ въ Парголово. Насъ въ гости звали.

Захаровъ. Очень жаль.

Юлія. Вы поѣзжайте, однако, коли хотите. Николай Петровичъ хочетъ, Александръ Карлычъ съ вами.

Захаровъ. Очень радъ; жаль, что вы не изволите. Прекрасная погода сегодня.

Юлія. Нѣчего дѣлать. — Садитесь-ка, Иванъ Ильичъ.

Захаровъ *(Попову)*. Ты не былъ вчера въ департаментѣ?

Поповъ. Не былъ.

Захаровъ. Андреева утвердили начальникомъ отдѣленія.

Поповъ. Утвердили? Однако, онъ счастливо служитъ. Въ прошломъ году чинъ, нынче годовой окладъ и утвержденъ.

Захаровъ. Ну, чинъ-то онъ получилъ за выслугу.

Поповъ. За отличіе.

Захаровъ. За выслугу.

Юлія. Ахъ, полноте спорить, пожалуйста... *(Захарову)* Вы не бывали въ Парголовѣ?

Захаровъ. Никогда не случалось.

Юлія. Ну, вотъ посмотрите сегодня.

(Молчаніе).

Захаровъ *(Попову)*. Директоръ вчера сердился, что журналистъ входящія бумаги долго продержалъ.

Поповъ. А были нужныя?

Захаровъ. Двѣ были нужныя : одна....

Юлія. Ахъ, перестаньте, сдѣлайте милость: такъ скучно. — Послушайте, что васъ давно не видать?

Захаровъ. Не знаю-съ. Случилось такъ, можетъ быть.

Софья. Ну, разсказывайте намъ, что вы дѣлали все время. Гдѣ вы были вчера, напримѣръ?

Захаровъ. У чиновника нашего, Сидорова, до третьяго часу почти.

Юлія. Чтожь вы тамъ дѣлали? Въ преферансъ играли?

Захаровъ. Нѣтъ-съ, мы въ бостонъ играли.

Поповъ. Съ кѣмъ вы играли?

Захаровъ. Да слѣдственный приставъ игралъ, начальникъ отдѣленія нашъ да еще какой-то статскій совѣтникъ.

Софья. Вотъ какъ! Вы нынче въ знать пускаетесь. Кто же у васъ побѣдилъ?

Захаровъ. Ничѣмъ бы кончилось, да еще этотъ слѣдственный приставъ опрокинулъ бокалъ шампанскаго; стали вытирать и стерли все почти, за карты заплатили только.

Юлія. Да вы кутите! По какому же случаю шампанское было? Именины чьи-нибудь?

Захаровъ. Жена имянинница и дочка.

Софья. Ужь не она ли, Julie? Знаете ли что, Иванъ Ильичъ, мы слышали, вы сбираетесь жениться.

Захаровъ. Помилуйте-съ.

Юлія. Да, да. На Сидоровой, говорятъ.

Захаровъ. Да ей и десяти лѣтъ не будетъ, я думаю.

Софья. Такъ на комъ же? Мы слышали навѣрное.

Юлія. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, что вы не женитесь?

Софья. А мы бы вамъ невѣсту сосватали.

Захаровъ. Очень хорошо-съ.... ха, ха, ха!

Софья. Ну, смотрите же, не отговариваться послѣ. Да вотъ Даша, напримѣръ.

(Захаровъ смотритъ съ удивленіемъ).

Юлія. Вы не подумайте что; она вѣдь не какая-нибудь: она офицерская дочь.

Поповъ *(шепчетъ Захарову)*. Онѣ шутятъ.

Софья. Она такъ живетъ у насъ, хозяйствомъ занимается, шьетъ для насъ, одѣваетъ иногда.... Право, подумайте-ка.

Захаровъ. Ну, чтожь и прекрасно бы-съ... ха, ха, ха!—А если Дарья.... какъ по отчеству?

Софья. Степановна.

Захаровъ. А если Дарья Степановна, я говорю, не пойдетъ за меня?

Софья. Ужь это не ваше дѣло.

Юлія. Да. Ужь вы не безпокойтесь. Она всегда такъ рада бываетъ, когда вы приходите.

Софья. Просто, она влюблена въ васъ.

Юлія. Третьягодня слышали, какъ она про васъ во снѣ бредила.

Захаровъ. Ужь это кажется вы сочинять изволите.

Софья. Что тутъ сочинять! маменькина горничная слышала. Она, говоритъ, не могла понять хорошо, только слышала: Иванъ Ильичъ, Иванъ Ильичъ, подождите меня!

XII.

Даша. Поповъ. Захаровъ. Софья. Юлія.

Даша *(приноситъ газеты)*. Марья Осиповна прислала.

Софья. Вотъ и она на лицо. Мы только-что про тебя говорили, Даша. Иванъ Ильичъ хочетъ свататься да боится, что ты не пойдешь за него.

Захаровъ *(конфузится)*. Это сегодняшнія газеты?

Софья. Да не въ газетахъ дѣло. А зачѣмъ вы трусите? Коли признались....

(Даша хочетъ уйти).

Юлія. Даша, принеси зонтикъ. (*Софьѣ*) Не надо такъ вдругъ; ты все испортишь. — Пойдемте въ строгоновъ садъ. Вы не хотите ли, Иванъ Ильичъ? или отдохнете, читать будете?

Захаровъ. Да-съ, жарко. Вспотѣешь, а тутъ ѣхать скоро.

Юлія. Ну, какъ угодно.

(Даша приноситъ зонтикъ).

Ахъ, вотъ кстати, Даша, я чуть не забыла сказать тебѣ. Надобно пришить бахромку у занавѣски. Видишь? Фанни оторвала вчера. Ты сейчасъ и пришей.

Даша. Я бы послѣ пришила.

Софья. Ну, тамъ опять какъ-нибудь забудется. Вамъ компанія будетъ, Иванъ Ильичъ.

Юлія. До свиданія.

Поповъ. Allons.

(Уходятъ).

XIII.

ЗАХАРОВЪ. ДАША.

(Захаровъ держитъ газеты и искоса смотритъ на Дашу. Даша шьетъ).

Захаровъ. Вамъ вѣдь не ловко этакъ.

Даша. Ничего-съ.

(Молчаніе.)

Захаровъ. Какъ нынче мухъ много: мѣшаютъ вамъ, я думаю.

Даша. Я кончу скоро. Здѣсь столовая, такъ оттого и мухъ такъ много.

Захаровъ. Ужь это обыкновенно. А вотъ отчего въ департаментѣ ихъ такъ много? — Персидскимъ порошкомъ, говорятъ, хорошо выводить насѣкомыхъ; а отъ мухъ годится ли онъ, не знаю.

Даша. Не слыхала.

(Молчаніе).

Захаровъ. Вотъ еще несносно лѣтомъ: это комары.

Даша. Да-съ.

Захаровъ. Отъ комаровъ все еще можно избавиться: курить, напримѣръ; мухи гораздо несноснѣе.

(Молчаніе).

Вотъ мы въ Парголово сбираемся. Хорошо въ Парголовѣ? Никогда не бывалъ.

Даша. Хорошо-съ.

Захаровъ. Отчего это ваши не ѣдутъ?

Даша. Въ гости поѣдутъ. — А вы съ кѣмъ ѣдете?

Захаровъ. Николай Петровичъ да Кунстъ.

Даша. Это который? офицеръ?

Захаровъ. Офицеръ. — Въ артиллеріи онъ?

Даша. Въ артиллеріи; этотъ мундиръ я хорошо знаю. Папенька былъ....

Захаровъ. У васъ батюшка былъ офицеръ?

Даша. Да-съ.

Захаровъ. Давно скончался вашъ батюшка?

Даша. Семь лѣтъ скоро.

Захаровъ. А маменька?

Даша. Маменька еще прежде.—Папенька, когда въ отставку вышелъ, управлялъ имѣніемъ у Мордовскихъ, такъ меня и оставили здѣсь, выпросили у родныхъ. Я бы пошла въ гувернантки, да нынче экзаменъ нужно; ну, это ничего еще; да какимъ образомъ это дѣлается и куда я пойду потомъ? Не знаете ли вы, гдѣ бы гувернантку нужно?

Захаровъ. Не знаю. — А у васъ родни нѣтъ здѣсь?

Даша. Да кромѣ тетки въ Петербургѣ никого нѣтъ. Тетка за надзирателемъ была. Пропасть дѣтей у нея. Ужь не знаю, какъ они помѣщаются; куда бы мнѣ еще!—Конечно, я бы могла въ Ковровъ ѣхать: у меня тамъ много родни, да сначала-то не пускали меня, привыкли, а ужь теперь какъ-то и совѣстно, столько времени прошло. Здѣсь я ни то, ни се. Право, такъ иногда....

Захаровъ. Вы получаете жалованье?

Даша. Какое жалованье! Подарятъ иной разъ что-нибудь. Такъ-вотъ присвоили меня.

Захаровъ. Ну, а скажите....

XIV.

МОРДОВСКАЯ. ЗАХАРОВЪ. ДАША.

Мордовская. А! здравствуйте. Что ты тутъ дѣлаешь, Даша? Я тебѣ говорила, чтобы ты кончила поскорѣй подушку.

Даша. Я занавѣску зашиваю.

Мордовская. У тебя вѣчно отговорка какая-нибудь. Что тебѣ тутъ понадобилось зашивать?... Такъ вотъ и наровитъ....

Даша. Юлія Александровна приказала мнѣ сейчасъ пришить. Фанни изорвала вчера.

Мордовская. А тебѣ времени не было прежде подумать объ этомъ?

Даша. Я не видала.

Мордовская. То-то, лучше кабы ты побольше видѣла. — Оставь это.

Даша. Сію минуту я....

Мордовская. Оставь же, говорятъ. Ступай, дошей подушку.

(Даша уходитъ).

XV.

МОРДОВСКАЯ. ЗАХАРОВЪ.

Захаровъ. Какъ вы въ своемъ здоровьи?

Мордовская. Такъ. А Николай Петровичъ? гулять ушли?

Захаровъ. Да-съ. Недавно ушли.

Мордовская. Какъ я не встрѣтила.... Смотрите, какая негодница: ушла, а обрывки такъ и оставила.

Захаровъ. Да вы сами изволили приказать, кажется.

Мордовская. Нѣтъ, да ужь это она нарочно. Она воображаетъ, что фортепьянный настройщикъ считалъ ее за дочь мою, такъ ужь она и въ самомъ дѣлѣ барышня.

XVI.

СОФЬЯ. ЮЛІЯ. ПОПОВЪ. МОРДОВСКАЯ. ЗАХАРОВЪ.

Мордовская. Bon jour. Что вы такъ скоро отгуляли?

Софья. Да никого нѣтъ въ въ саду. А гдѣ же ваша невѣста, Иванъ Ильичъ?

Захаровъ. Ушла-съ.

Мордовская. Какая невѣста?

Софья. Вы развѣ не знаете, maman, Иванъ Ильичъ хочетъ жениться на Дашѣ?

Мордовская. Какъ такъ? какъ на Дашѣ?

Юлія *(тихонько)*. Нарочно: это шутка.

Мордовская. А! Вотъ, а вы мнѣ ничего и не говорили. Имѣю честь поздравить. А я сейчасъ только прогнала невѣсту отсюда.

Юлія. А что она?

Мордовская. Чего тутъ, я третій день говорю, чтобы дошила подушку, такъ у ней вѣчно найдется какое-нибудь дѣло. Я не знала, впрочемъ; Иванъ Ильичъ, вы извините меня.

Захаровъ. Помилуйте-съ.

Софья. Вы позовете насъ на сватьбу?

Захаровъ. Какъ же-съ.

Юлія. То-то, смотрите.

Мордовская. Ха, ха, ха! Кто бы могъ ожидать этого! Видите, вы какіе!... Да и она-то какая штука, и виду не подастъ, а сама-то вѣрно давно знала; а Николай Петровичъ тоже какъ будто не его дѣло совсѣмъ.

Поповъ. Я ничего не знаю-съ.

Мордовская. А вѣдь ужь надобно признаться, Иванъ Ильичъ, останетесь довольны. Конечно, иной разъ, какъ давича напримѣръ, побранишь ее, досадно будетъ, все таки она.... *(Дочерямъ)* Вы бы одѣвались покуда; я думала сегодня съѣздить къ Фокинымъ. Чтожь цѣлое утро дѣлать?

Софья. Да что съ этихъ поръ, маман.

Мордовская. Покуда одѣнетесь.

Юлія *(Попову)*. Кунстъ скоро будетъ. Au revoir.

Мордовская. Прощайте, Николай Петровичъ.

(Уходятъ).

XVII.

ПОПОВЪ. ЗАХАРОВЪ.

Поповъ. Какъ она интересна сегодня. Знаете ли, она очень похожа на графиню, которую я вамъ показывалъ, только еще ростомъ побольше.

(Захаровъ расхаживаетъ по комнатѣ).

Что этотъ Кунстъ — скоро будетъ?

(Захаровъ не отвѣчаетъ).

Скоро Кунстъ будетъ?

Захаровъ. А?

Поповъ. Скоро онъ будетъ?

Захаровъ. Кто?

Поповъ. Кунстъ.

Захаровъ. Куда будетъ?

Поповъ. А ѣхать съ нами.

Захаровъ. Куда ѣхать?

Поповъ. А въ Парголово.

Захаровъ. Да, въ Парголово. Не знаю. — Она, въ самомъ дѣлѣ, офицерская дочь.

Поповъ. Кто это?

Захаровъ. А Даша-то.

Поповъ. Можетъ быть. А что такое?

Захаровъ. Такъ. Вотъ бы славно было, кабы я въ самомъ дѣлѣ вздумалъ жениться.

Поповъ *(смѣясь)*. Ну, чтожь женитесь.

Захаровъ. Что ты смѣешься! знаешь ли что, я точно хочу жениться.

Поповъ. Вы?

Захаровъ. Да, коли невѣста наклевывается.

Поповъ. Какая же невѣста?

Захаровъ. Ну, она.

Поповъ. Кто это, я не знаю.

Захаровъ. А Даша-то.

(Поповъ смѣется).

Да что за смѣхъ такой! Какъ будто я не могу жениться!

Поповъ. Что-то очень скоро вы рѣшились.

Захаровъ. Ну, да вѣдь я не сегодня и женюсь; я такъ говорю только; думаю жениться. — Чтожь, однако, я ее не въ первый разъ вижу. Я, признаться, давно имѣю намѣреніе жениться....

Поповъ. Вотъ! Вы никогда не говорили.

Захаровъ. Да что тутъ говорить. На ней-то бы никакъ не подумалъ. Коли хочешь, она мнѣ очень нравилась; да мало ли кто нравится, нельзя же на всѣхъ жениться,—ну, и не зналъ, кто она такая, ну, да просто, не подумалъ бы. Вотъ меня словно какъ на дорогу столкнули, ей Богу. Да коли она пойдетъ, такъ чего же лучше. Что мнѣ приданаго, что ли, искать? Слава Богу, про-

живемъ какъ-нибудь. Еще какая бы попалась другая. У Даши кромѣ тетки и родни нѣтъ здѣсь: это тоже не бездѣлица.

Поповъ. Дядюшка, вѣдь это все нарочно говорили вамъ.

Захаровъ. Что такое нарочно?

Поповъ. Ну, хотѣли пошутить съ вами. Все это пустяки, что она интересуется вами, даже, что она офицерская дочь. Я сомнѣваюсь.

Захаровъ. Напрасно. Я такъ не сомнѣваюсь.

Поповъ. Почему вы знаете?

Захаровъ. Чтожь она — врать будетъ?

Поповъ. Вы спрашивали?

Захаровъ. Ну, да.

Поповъ. Въ самомъ дѣлѣ? Когда жь вы говорили?

Захаровъ. Да вѣдь я тутъ былъ съ ней.

Поповъ. Чтожь вы говорили?

Захаровъ. Что говорили! Въ первый разъ пришлось мнѣ говорить съ ней, и чортъ знаетъ, я какъ дуракъ какой-нибудь... Говорили о комарахъ да объ мухахъ; только я и успѣлъ узнать, что она офицерская дочь, да вотъ пришла эта Мордовская и просто выгнала ее подушку какую-то дошивать. Ужь, признаться, какъ обращаются съ ней: точно, подумаешь, она дѣвка ихняя. Право, я тебѣ говорю, если она пойдетъ за меня, я откладывать не стану.

Поповъ. Въ самомъ дѣлѣ?

Захаровъ. А ты думаешь, я тоже шутить намѣренъ.

Поповъ. Пойти-то она пойдетъ.... отчего не итти? только... вы, признаюсь вамъ, удивите Европу, дядюшка.

Захаровъ. Да что за чудо такое! Что человѣкъ намѣренъ жениться, такъ тутъ еще удивляться нечему. И почему бы я не могъ жениться на ней, что я старикъ, что ли?

Поповъ. Кто говоритъ. Да.... Не знаю, право, какъ это имъ покажется.

Захаровъ. А что такое?

Поповъ. Ну, да не совсѣмъ пріятно будетъ. Вѣдь это значитъ Даша родня сдѣлается.

Захаровъ. Ну, такъ чтожь?

Поповъ. И за столъ-то ее не всегда сажаютъ.

Захаровъ. Сажаютъ же. — Ну, а коли гостей много, она хозяйничаетъ. — Хозяйки онѣ, нечего сказать!

Поповъ. Какъ вы хотите, все она Богъ знаетъ что̀ такое: ни-то компаніонка, ни-то ключница. Разумѣется, это она по добротѣ своей дѣлаетъ, что и не ея дѣло совсѣмъ.

Захаровъ. То-то и есть. Пускай другую бы заставили.

Поповъ. Обноски даютъ....

Захаровъ. Ну, бѣдная она, про это и говорить нечего. Это еще не порокъ да и стыда никакого нѣтъ. — А впрочемъ, я плюю на все и если ее не будутъ уважать, такъ я тоже кланяться не намѣренъ.

Поповъ. Конечно, отъ васъ зависитъ.

Захаровъ. Короче сказать, я бы женился на ней, коли она пойдетъ, ни на что не посмотрю и очень радъ, что мнѣ эту идею дали.—Ты, однакожъ, не говори ничего до времени, какъ будто у насъ и рѣчи не было. Вѣдь еще дѣло не кончено. Что̀ она скажетъ, да мнѣ бы хотѣлось съ теткой повидаться.

Поповъ. Неужели вы думаете, что она не пойдетъ?

Захаровъ. А чтожь такое? Можетъ быть, у ней есть женихъ какой-нибудь.

Поповъ. Не думаю.

Захаровъ. Во всякомъ случаѣ, ты ничего не говори. Это дѣло такого роду.... Кунстъ пришелъ.

II.

КОМНАТА У МОРДОВСКИХЪ.

I.

БЕРЕЗКИНА. СЕМЕНЪ. (Семенъ чиститъ замки).

Березкина *(входитъ)*. Что̀, дома нѣтъ?

Семенъ. Гулять ушли-съ.

Березкина. А! Былъ вчера Николай Петровичъ?

Семенъ. Были-съ. Посмотрѣли бы вы, сударыня, какія серьги привозили они показывать; подарить хотятъ,—такъ какія понравятся. Богатѣйшія, я вамъ скажу.

Березкина. Серьги?

Семенъ. Не наше дѣло разсуждать, а ужь не раззорился бы Николай Петровичъ и Софьѣ Александровнѣ подарить такія. Вчера вотъ мы говорили объ этомъ. Ну, что одна сестра въ брильянтахъ поѣдетъ, а у другой простыя сережки. Не дѣло это. Зависть только будетъ.

Березкина. Нельзя же ему все дарить, что̀ невѣстѣ, то и сестрѣ.

Семенъ. Сережки бы можно-съ. Хоть бы бюрюзовыя-то подарилъ такія же. Слава Богу, есть изъ чего. — Это не отъ скупости, кажется, а такъ, тонкости не достало. Надобно въ ротъ положить. Конечно, наше дѣло такое, говорятъ же люди, что батюшка-то самъ въ лавочку бѣгалъ....

Березкина. Неужели?

Семенъ. Точно-съ. Отъ откуповъ нажился, говорятъ.

Березкина. Когда же онъ успѣлъ? Николай Петровичъ все въ Петербургѣ жилъ и воспитывался въ Петербургѣ.

Семенъ. Въ Петербургѣ жилъ, а нигдѣ не бывалъ совсѣмъ. Вотъ вѣдь наши мало ли куда ѣздятъ, а нигдѣ, я спрашивалъ, люди его не знаютъ. Съ купцами больше водился, говорятъ. Да что онъ пофранцузски-то вѣрно плохо знаетъ, что все по-русски съ нимъ?

Березкина. Какъ не знать, я думаю. А впрочемъ, съ кѣмъ ему прежде и говорить-то было, можетъ быть.

Семенъ. Да-съ. Не женись онъ на барышнѣ, такъ бы и вѣкъ свой прожилъ ни зачто съ бородачами да съ мелкотравчатыми чиновниками, при своемъ богатствѣ. — Господи Боже мой! при этакомъ состояніи да я бы ничего не пожалѣлъ, чтобы всѣ графы да генералы ко мнѣ ѣздили. — Правда, сударыня, двѣ тысячи душъ у него?

Березкина. Есть.

Семенъ. Богатѣйшая вотчина, говорятъ. — Авось, либо и намъ получше будетъ; такъ ужь иногда....

Березкина. А что такое?

Семенъ *(махнувъ рукой)*. Что̀ ужь! Говорить-то не хочется. — А что, сударыня, рубашонокъ-то дѣтскихъ хотѣли женѣ пожаловать.

Берзкина. Хорошо, хорошо. — Крестили у тебя?

Семенъ. Крестили-съ.

Березкина. Барыня?

Семенъ. Богъ съ ними. Къ Петру Иванычу не пошли, такъ ужь куда намъ и просить. — Счастье вѣдь *(оглядываясь)*, счастье вѣдь, что женихъ этакой попался, а то спѣси, можетъ быть, поубудетъ, какъ станутъ продавать имѣніе въ ломбардѣ.

Березкина. Что ты мелешь такое? будто бы дошло до этого?

Семенъ. Ну, дай Богъ, конечно.... *(оглядываясь)* Вы не смотрите, я вамъ скажу, что мы въ штиблетахъ ходимъ, а ужь такъ экономничать стали во всемъ, какъ въ лавкахъ не отпускаютъ больше на счетъ. Привыкли жить хорошо, да при покойникѣ-то можно было; теперь хозяйствомъ никто не занимается, неурожаи пошли.... Всѣмъ хорошъ былъ баринъ, царство небесное, не умѣлъ дочерей выдать только.

Березкина. Что ты врешь тамъ, когда еще онъ умеръ.

Семенъ. Пятый годъ пошелъ, сударыня.

Березкина. Ну, такъ какъ же бы онъ выдалъ въ то время?

Семенъ. А что-съ? который годъ имъ теперь, повашему? спросите-ка Матрену, — меньшой-то двадцать пять будетъ.

Березкина. Скажи пожалуйста!

Семенъ. Были вѣдь хорошіе женихи, такъ нѣтъ: давай имъ съ эполетами; полковникъ не наскочитъ ли какой. Полковники-то тоже, сударыня, смотрятъ, нѣтъ ли гдѣ приданаго побольше. Толкуйте съ ними.

Березкина. Я все считала, что онѣ богаты.

Семенъ. Богаты! не пошла бы за какого-нибудь губернскаго секретаря, прости Господи.

Березкина. Ну, а скажи, пожалуйста... что я хотѣла.... да, какъ же онѣ живутъ такъ хорошо? гости поминутно, четверку держатъ, дачу нанимаютъ.

Семенъ. Поддержать себя хочется. Четверку держать! Да вы спросите, много ли кормятъ эту четверку. Насилу ноги таскаютъ, бѣдныя.

Березкина. Поди вотъ этакъ!...

Семенъ. А что, сударыня, вы не изволите знать, вправду это Дарья Степановна выходитъ замужъ?

Березкина. Не слыхала. Женихъ-то есть, это я знаю. А что?

Семенъ. Да вотъ, барышни ужь больше никакъ не называютъ ее, какъ невѣста. Ужь и въ кухню дошло это. Тамъ, однакожь, говорятъ про нее: «подневѣста», чтобъ не смѣшать съ невѣстой барышней.

Березкина. Ну, чтожь, давай Богъ.

Семенъ. Точно-съ, дай Богъ ей. Такъ ужь ее гоняютъ иногда, а право, хоть бы и генеральская дочь иная, такъ не лучше ея будетъ. Чего тутъ, Иванъ Ильичъ, ужь такой Якимъ-простота, кажется, а тоже заговариваетъ съ ней.

Березкина. Вотъ!

Семенъ. Развязался какъ-то нынче съ недѣлю, въ Парголовѣ его просвѣтили, что ли, а прежде-то, съ начала такой былъ, прости Господи. А вѣдь хорошій человѣкъ, я вамъ скажу, нужды нѣтъ, что всѣ подсмѣиваются надъ нимъ. Что онъ коллежскій или надворный, сударыня?

Березкина. Надворный, кажется.

Семенъ. А за кого она выходитъ?

II.

ЗАХАРОВЪ. БЕРЕЗКИНА.

Березкина. А! Иванъ Ильичъ.

Захаровъ. Здравствуйте. Что, вѣрно гулять ушли?

Березкина. Гулять ушли; да ужь теперь придутъ скоро. Что вы въ такомъ парадѣ?

Захаровъ. А вотъ у меня есть именинникъ по сосѣдству; былъ у него сейчасъ, да еще отъ обѣдни не приходилъ.

(Семенъ уходитъ).

Скажите, пожалуйста, про кого вы говорили, замужъ выходитъ?

Березкина. Когда я вамъ говорила?

Захаровъ. Нѣту; вотъ сію минуту Семенъ спрашивалъ: за кого она выходитъ?

Березкина. А! Даша, говорятъ, выходитъ.

Захаровъ. Какъ такъ? кто вамъ сказалъ?

Березкина. Ужь я вамъ говорю.

Захаровъ. За кого же?

Березкина. За Сахарова какого-то. Я знаю только, что онъ чиновникъ, имѣетъ домъ на Петербургской сторонѣ. (*Заглянувъ въ окно*) Насилу-то.... Прощайте, Иванъ Ильичъ.

(Уходитъ.)

III.

ЗАХАРОВЪ. ДАША.

Даша. Ахъ, это вы здѣсь. Я слышу кто-то ходитъ.

Захаровъ. Я зашелъ на минутку; да вотъ, никого дома нѣтъ. Можно васъ поздравить?

Даша. Съ чѣмъ это?

Захаровъ. Съ женихомъ, разумѣется.

Даша. Съ какимъ женихомъ? Съ чего вы взяли?

Захаровъ. Какъ же, Марья Осиповна сказала мнѣ сейчасъ.

Даша. Вотъ еще! За кого же бы, напримѣръ, она говорила?

Захаровъ. За Сахарова какого-то.

Даша. Въ первый разъ слышу. Былъ у меня, признаться, женихъ, то есть, сватался черезъ тетеньку, — только не Сахаровъ совсѣмъ, — да я не пошла за него. Спрошу ужо Марью Осиповну, откуда она взяла.

Захаровъ. Отчегожь вы не пошли за того жениха?

Даша. Да что за неволя такая. Нищихъ умножать? Помощникъ столоначальника какой-то и кромѣ жалованья ничего нѣтъ. Надѣялся вѣрно, что здѣсь дадутъ приданое. Да и собой-то, признаться, такой горе-богатырь.

Захаровъ. И у насъ въ департаментѣ есть охотниковъ жениться. Знаете ли, еще бываетъ, иной получитъ кой-какое приданое, да въ первый годъ прокутитъ все, а тамъ жена хоть въ люди ступай.

Даша. Зачѣмъ позволяютъ жениться этакимъ?

Захаровъ. Нельзя не позволить иной разъ. Ну, а еслибъ, такъ напримѣръ, за меня вы бы пошли?

Даша. Что сегодня не вѣтрено?

Захаровъ. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, вы бы пошли за меня, Дарья Степановна?

(Даша разсматриваетъ что-то.)

Послушайте, вы бы пошли за меня?

Даша *(смѣясь)*. Что за вопросы такіе!

Захаровъ. Нѣтъ, такъ, мнѣ бы хотѣлось знать *(оглядываясь)* серьёзно, вы бы пошли за меня?

Даша *(смѣясь)*. Ну, пошла бы.

Захаровъ. Серьёзно?

Даша. Пресерьёзно.

Захаровъ *(оглядываясь)*. Нѣтъ, оставя шутки, вы пойдете за меня?

(Даша смотритъ съ удивленіемъ)

Послушайте, я не шучу теперь, хотите за меня итти?

Даша. Вы въ самомъ дѣлѣ говорите?

Захаровъ. Въ самомъ дѣлѣ.

Даша *(стараясь казаться хладнокровною)*. Право.... вы такъ удивили меня....

Захаровъ. Что вамъ еще думать, вы меня знаете, кажется. Вы ни отъ кого не зависите?

Даша. Конечно, что́ мнѣ такое.... вы такъ вдругъ.

Захаровъ. Я все боялся: думалъ, смѣяться будутъ.... я ничего не говорилъ.... вы не пойдете, думалъ.... Все какъ-то не рѣшался, да ужь такъ судьба вѣрно, слышу сегодня, что вы выходите, такъ въ самомъ дѣлѣ подумалъ, сыщется женихъ этакъ, и отъ себя прогуляешь. Вы не говорите, покрайней мѣрѣ, никому, что я вамъ говорилъ; мнѣ не хочется, чтобы смѣялись.

(Даша молчитъ).

Чтожь, Дарья Степановна? *(хочетъ взять ее за руку и не рѣшается)* скажите.... Придутъ *(оглядываясь)*, придутъ сюда неравно. *(Беретъ ее за руки и оглядывается)* Ну чтожь?

(Слышны голоса за дверью).

Даша. Идутъ сюда.

(Цалуются и расходятся въ стороны).

IV.

МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ. ЗАХАРОВЪ.

Софья. Браво! maman, они опять вмѣстѣ.

Мордовская. Ну, что же, такъ и должно.... Что вы въ такомъ парадѣ?

Захаровъ. Да вотъ именинникъ у меня по сосѣдству.

Мордовская. Возьми шляпку.

(Даша уходитъ).

Я ужь думала, не сватьбу ли хотите сдѣлать сегодня. Николай Петровичъ будетъ?

Захаровъ. Я не видалъ сегодня.

Софья. Когда же, въ самомъ дѣлѣ, вы женитесь, Иванъ Ильичъ?

Захаровъ. Я хотѣлъ....

Юлія. Вы безсовѣстной человѣкъ, право.

Мордовская. Въ самомъ дѣлѣ, Иванъ Ильичъ, этакъ негодится дѣлать; надобно рѣшиться на что-нибудь.

Захаровъ. Я и намѣренъ былъ....

Юлія. Вы, можетъ быть, хотите послѣ нашей сватьбы, такъ это все равно, не церемоньтесь.

Захаровъ. Еслибъ только отъ меня зависѣло.

Софья. Ну, вотъ и чудесно. Зачѣмъ же дѣло стало? Дашу, кажется, и спрашивать нѣчего.

Мордовская. Я, пожалуй, посажоной матерью буду, коли хотите.

Захаровъ. Вы все шутить изволите, можетъ быть; я точно намѣренъ....

Юлія. Figurez vous comme il est aimable.

Софья. Надобно позвать Дашу. (*Кличетъ въ дверь*) Даша, Даша!... Ушла. Ну, послѣ.

Мордовская. Видите, какъ у насъ скоро все. Ха, ха, ха! Давно бы вамъ.

Захаровъ. Я не рѣшался.

Софья. Рѣшились же. Ну, а скажите....

Захаровъ (*посмотрѣвъ на часы*). Ахъ, извините, мнѣ пора. Не застану, пожалуй. До свиданія-съ.

(Уходитъ).

V.

МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Мордовская. Чудакъ какой!

Юлія. Я не думала, однакожъ.... Онъ не сконфузился совсѣмъ.

Софья. Можетъ быть, онъ и въ самомъ дѣлѣ имѣетъ намѣреніе.

Мордовская. Чего добраго!

Софья. Ну, а что, я такъ говорю, онъ въ самомъ дѣлѣ вздумалъ бы жениться на ней.

Юлія. Ну, какъ же!

Софья. Ну, а *если*. Все это *можетъ* быть, однакожъ.

Юлія. Вотъ еще!

Софья. Ну, да положимъ, она ему понравилась вдругъ.

Юлія. Ктожь позволитъ.

Софья. Да и запретить нельзя, однакожъ.

Юлія. Отчего нельзя запретить? Будто нельзя сказать Николаю Петровичу, что я не хочу этого.

Софья. Знакомая тетушка будетъ. Ха, ха, ха! Надобно ее задобривать. Подари ей мантилью синюю.

Юлія. Ахъ, перестань, пожалуйста.

Софья. У Николая Петровича родни нѣту здѣсь, такъ первый визитъ къ Дашѣ и будетъ.

Юлія. Ну, хорошо, хорошо.

Софья. Что ты сердишься, какъ будто все это не можетъ случиться.

Мордовская. Перестань, Соня: довольно ужъ, кажется.

Софья. Нельзя знать, что̀ будетъ....

Юлія. Да ужь можно знать, что этого-то не будетъ. Ну-если бы, по твоему, Иванъ Ильичъ и женился на Дашѣ, такъ неужели ты думаешь, я пойду за Попова. Пускай онъ ищетъ себѣ невѣсты въ другомъ мѣстѣ или хоть самъ женится на какой-нибудь горничной въ pendant своему дядюшкѣ.

Софья. Разсказывай.

Мордовская. Вотъ нашли объ чомъ спорить!

Софья. Ну, хорошо, а если дядюшка-то женится послѣ, тогда что?

Юлія. Ну, какъ же!

Софья. Какъ будто не можетъ быть это.

Юлія. Конечно, не можетъ быть.

Софья. Все на свѣтѣ можетъ быть. Нельзя ручаться.

Юлія. Ну, если такъ можетъ случиться, что ты сама выйдешь за лакея.

Софья. Не бойся, не выйду ни за лакея и ни за всякую дрянь, сколько бы состоянія ни было.

Юлія. Да еще пожалуй иная дрянь съ состояніемъ и не женится на тебѣ.

Софья. Сдѣлай милость. Вотъ....

Мордовская. Перестаньте. Вздорятъ и сами не знаютъ изъ чего. Да и что за шутки такія. Выдумаютъ еще что-нибудь.... А что̀ приходила портниха?

Софья. Не знаю-съ; безъ насъ, можетъ быть. Надо спросить. (*Кличетъ въ дверь*) Даша! Даша!

VI.

МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ. ДАША.

Мордовская. Была портниха?

Даша. Была-съ. Вы только ушли. Черезъ часъ хотѣла быть.

Мордовская. Хорошо.

(Даша хочетъ итти.)

Да вотъ кстати, постой, Даша. Вотъ онѣ вздумали пошутить надъ тобой, увѣрили этого Захарова, что ты влюбилась въ него, не знаю, что̀ тамъ еще насказали, такъ онъ, пожалуй, въ самомъ дѣлѣ чего бы не вообразилъ.... Не говорилъ ли онъ чего такого?

Даша. Да-съ.... говорилъ.

Мордовская (*дочерямъ.*) Поздравляю!

Юлія. Чтожь онъ — хочетъ жениться?

Даша. Да-съ, онъ говорилъ.

Мордовская. Ну, да чтобы онъ ни говорилъ, теперь эта шутка кончилась, и ты....

Даша. Какая шутка-съ?

Мордовская. Извѣстно шутка, а ты думала, что все это въ самомъ дѣлѣ. Теперь я говорю, это кончилось, а чтобы онъ не началъ еще трунить надъ тобой, ты поди въ свою горницу и не показывайся ему сегодня, да и завтра даже, если онъ придетъ неравно. Я между прочимъ отпою ему, чтобы онъ не изволилъ забываться.

Даша. Чтожь я буду сидѣть цѣлый день въ своей горницѣ!

Мордовская. Смотрите, пожалуйста! — Ужь не думаешь ли ты, что онъ въ самомъ дѣлѣ на тебѣ жениться?

Даша. Онъ увѣрялъ, что не шутитъ.

Мордовская. Ну, а ты что?

Даша. Да что мнѣ было думать еще? Что я за дура такая, чтобы стала....

Мордовская. Выкинь-ка это изъ головы, Даша. Говорятъ тебѣ, это шутка, больше ничего.

Даша. А если онъ въ самомъ дѣлѣ имѣетъ намѣреніе? — Чтожь я буду терять счастье свое! Не вѣкъ же мнѣ у васъ оставаться.

Мордовская. Вотъ ужь какъ! Ну, такъ я тебѣ говорю, что этого не будетъ. Ступай въ свою горницу.

Даша. Я хотѣла итти къ тетушкѣ сегодня.

Мордовская. Завтра сходишь. Надобно капотъ дошить.

Даша. У меня голова болитъ.

Мордовская. Ну, такъ сиди въ своей горницѣ.

(Даша уходитъ.)

Скажите, пожалуйста, можно ли было ожидать! Я думала ее и водой не замутишь. Пускай она теперь сидитъ въ своей горницѣ, а тамъ...

VII.

ПОПОВЪ. МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Поповъ. Имѣю честь поздравить.

Мордовская. Съ чѣмъ это?

Поповъ. Съ женихомъ и невѣстой.

Мордовская. Ахъ, перестаньте, пожалуйста; скучно становится. Вотъ ужь та, ничего не видя, съ ума сходитъ. Пошутили, ну, ужь и довольно, кажется.

Поповъ. Какъ пошутили? Я не шучу совсѣмъ. Дядюшка рѣшительно хочетъ жениться на Дашѣ.

Юлія. Вотъ еще!

Мордовская. Ахъ, Боже мой!

Софья. Съ чего же вы взяли это? Онъ самъ и говорилъ.

Поповъ. Въ томъ-то и дѣло, что не самъ. Кабы самъ, я все еще могъ бы сомнѣваться, все бы еще думалъ, что онъ за

одно съ вами. Мнѣ говорилъ это Тихоновъ. Дядюшка былъ у него за минуту передо мной, въ посажоные отцы просилъ. Тихоновъ удивляется, что я ничего не знаю, все думаетъ, что я секретничаю.

Юлія. Вотъ это мило! Слышите, maman?

Мордовская. Ну, хоть бы и такъ, мало ли невѣстъ въ Петербургѣ.

Поповъ. Покрайней мѣрѣ, онъ говорилъ Тихонову, что женится на Дарьѣ Степановнѣ, на вашей.

(Всѣ въ удивленіи и неудовольствіи.)

Юлія. Maman, какъ же это?

Мордовская. Послушайте, да это нельзя.

Поповъ. Отчего, вы думаете, нельзя?

Мордовская. Оттого, что нельзя. — Гдѣ этотъ Иванъ Ильичъ?

Поповъ. Хотѣлъ притти сейчасъ.

Мордовская. Помилуйте, чтожь это такое! Вы женитесь на моей дочери, дядюшка вашъ на горничной ея какой-нибудь. Это ни съ чѣмъ не сообразно.

Поповъ. Какая же она горничная? Она офицерская дочь.

Мордовская. Кто знаетъ, что она офицерская дочь. Намъ стыдно будетъ глаза показать. Вотъ, скажутъ, обрадовались.... Воля ваша, этого нельзя позволить.

Поповъ. Чтожь я буду дѣлать?

Мордовская. Скажите ему, чтобъ онъ не женился.

Поповъ. Какъ же я могу сказать ему это? Помилуйте, вѣдь онъ дядя мой.

Мордовская. Хорошо, теперь у васъ сыщется еще какой-нибудь дядя да вздумаетъ жениться на прачкѣ нашей. Благодарствуйте! Какъ это интересно!

Софья. Maman, надобно бы узнать хорошенько, точно ли онъ женится. Можетъ быть, тутъ вышла путаница какая, онъ нарочно говорилъ, можетъ быть.

Мордовская. Въ самомъ дѣлѣ. Куда онъ пошелъ, вы говорите?

Поповъ. Вѣрно въ саду у нихъ. Придетъ сюда, говорилъ.

Мордовская. Послушайте, вы поговорите ему. Что за вздоръ такой. Скажите ему, что онъ затѣялъ такое? Да и ему ли жениться на этакой.

Поповъ. Я тоже никакъ не думалъ.

Мордовская. Ну, да. Еслижь онъ непремѣнно хочетъ жениться, такъ мало ли невѣстъ въ городѣ; ему надобно бы постарше Даши. — Вѣдь она, я вамъ скажу, вѣтреница и прекапризная еще.

Поповъ. Скажите!

Мордовская. Да, да. — Взяла ее къ себѣ, какъ отецъ умеръ, Богъ знаетъ зачѣмъ, изъ состраданія, а вотъ теперь....

Поповъ. Ну, а коли дядюшка рѣшился, чтожь я буду....

Мордовская. Ну, вы поговорите ему хорошенько; пусть онъ подумаетъ.

Поповъ. Да вѣдь это прежде бы надо.

Мордовская. Ну, мало ли что бываетъ. Конечно, никто не воображалъ, чтобы эта глупая шутка кончилась такъ скверно. Ну, да они не обручены еще, да и что за птица эта Даша. Онъ передумалъ, вотъ и все тутъ.

Поповъ. Ужь я не знаю, право.

Мордовская. Ну, вы поговорите ему.

Поповъ. Хорошо-съ.

Мордовская. Если неравно онъ безъ васъ придетъ, я велю сказать, что никого дома нѣтъ.

(Поповъ уходитъ.)

VIII.

МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Мордовская. Вотъ вамъ шутка! Нашутили!

Софья. Кто же зналъ это.

Юлія *(въ слезахъ)*. Какъ же теперь, маменька?

Мордовская. Больше ничего, какъ Дашка будетъ у тебя тетушкой.

Юлія. Да чтожь это такое.... что мнѣ за неволя.... Всѣ въ глаза смѣяться будутъ.

Мордовская. И по дѣламъ.

Юлія. Надо сказать Попову.... я скажу ему, что это нельзя.... Да чтожь, въ самомъ дѣлѣ, маменька, вы скажите Дашѣ, чтобъ она не смѣла выходить за Захарова.

Мордовская. Чтожь ты думаешь, она такъ и послушалась. Сейчасъ! что она за дура такая.

Софья. Можно приказать ей.

Мордовская. Приказывай! — Что она развѣ крѣпостная наша.

Юлія. Все равно, она должна послушаться. Она должна помнить, что жила у насъ столько времени. И вотъ вмѣсто благодарности! Нельзя ли ее уговорить какъ-нибудь. Неужели она будетъ такая безсовѣстная.

Мордовская. Да, вотъ уговорили! Дурищи вы обѣ, просто сказать. Затѣяли шутить съ кѣмъ. Понимаютъ эти люди что-нибудь!

Юлія. Да вѣдь вы знали, маменька, ну, и сказали бы намъ.

Мордовская. Вотъ еще, я виновата теперь! — Я какъ будто чувствовала, что это добромъ не кончится. *(Софьѣ)* Посмотри-ка, что̀ она дѣлаетъ.

(Софья уходитъ.)

IX.

МОРДОВСКАЯ. ЮЛІЯ.

Мордовская. Все только у васъ глупости на умѣ.... Если неравно этотъ уродъ въ самомъ дѣлѣ забилъ себѣ въ башку жениться, ты смотри не ссорься съ Поповымъ. Ты можешь потомъ не знаться съ дядюшкой, а смотри только не упусти жениха.

Юлія. Я еще все не знаю, маменька, мало ли что бываетъ; не мѣшало бы обстоятельно узнать, что̀ у него есть такое, а то вѣдь, пожалуй, наговорятъ турусы на колесахъ. Мы по пустому, можетъ быть, горячимся только.

Мордовская. Да ужь я тебѣ говорю, у него тысяча душъ.

Юлія. Да Богъ знаетъ, правда ли еще. Вотъ вѣдь и у насъ триста душъ, а что въ нихъ.

Мордовская. Это другое дѣло. Я тебѣ говорю, у него тысяча душъ — чистое имѣніе.

Юлія. Вотъ вы говорили же, что онъ глупъ, что онъ дурачина; — необразованъ онъ, это правда, а совсѣмъ не такъ глупъ.

Мордовская. Конечно, глупъ. Зачѣмъ онъ не въ свои сани лѣзетъ. Кабы....

X.

МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Софья. Ушла она.

Мордовская. Куда ушла?

Софья. Не знаю-съ; со двора ушла. Къ теткѣ, должно быть.

Мордовская. Скажите, пожалуйста! можно ли было ожидать! Вотъ что вы надѣлали!

Софья. Можетъ быть, онъ еще передумаетъ.

Юлія. Ну, а не передумаетъ?

Мордовская. А не передумаетъ, такъ Дарья Степановна тетушка будетъ.

Юлія. Чтожь онъ, Николай Петровичъ, только срамитъ насъ.

Мордовская. Кто виноватъ.

Софья. Чтожь такое, ты можешь не знать ее и съ дядюшкой вмѣстѣ.

Юлія. Ужь это разумѣется, что моя нога у нихъ не будетъ, однако же....

Мордовская. Ну, ужь тамъ что̀ будетъ, то будетъ, а покрайней мѣрѣ ты, я говорю, не ссорься покуда съ Поповымъ.

Юлія. Да чтожь, маменька, коли все такія непріятности....

Мордовская. Будутъ тебѣ пріятности, когда продадутъ деревню нашу съ аукціона.

Софья. Отчего же, маменька?

Мордовская. А кто заплатитъ проценты? Ужь давно плохо приходится, а вотъ вмѣсто того, чтобы въ деревнѣ жить да копить деньги, я съ вами сюда пріѣхала, наряжала васъ да вывозила вездѣ: авось либо, думала, сыщется женихъ богатый. Послалъ Богъ дурака, да и тутъ, того и гляди, разстройство выйдетъ. Смотри, Юлинька, не упусти жениха: будешь потомъ жалѣть. Одна глупость сдѣлана, другой не дѣлай, покрайней мѣрѣ. Ты подумай, какой чортъ возьметъ васъ безъ приданаго, а вѣдь еще если Поповъ не поможетъ теперь, такъ очень плохо будетъ.

(уходитъ.)

XI.

СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Юлія. Какъ мнѣ это досадно, такъ сказать нельзя.

Софья. Я думаю.

Юлія. Да вѣдь это ты все сочинила.

Софья. Вотъ еще!

Юлія. Разумѣется. Изъ твоей головы ничего умнаго не выйдетъ.

Софья. Ну, сдѣлай милость, изъ твоей много выходитъ.

Юлія. Ты, можетъ быть....

XII.

КУНСТЪ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Кунстъ. Bon jour! Что вы тутъ дѣлаете?

Софья. Ахъ, вотъ кстати. Не выдумаетъ ли онъ чего-нибудь. — Вообразите, Александръ Карлычъ, Захаровъ-то какую штуку отмочилъ. Помните, мы его хотѣли женить на Дашѣ?

Кунстъ. Ну-съ.... Онъ осердился?

Софья. Какое осердился: онъ и въ самомъ дѣлѣ женится.

Кунстъ. Вотъ еще!

Юлія. Ей-богу, женится.

Кунстъ. Скажите!—Ну, чтожь, вамъ на сватьбѣ пировать.

Юлія. Послушайте, да вѣдь это скверно.

Кунстъ. А что такое?

Юлія. Помилуйте, да чтожь это у насъ за родня будетъ! Даша таже горничная, коли хотите, а Захаровъ родной дядя Николаю Петровичу.

Кунстъ. Это правда. — Ну, да ктожь вамъ велитъ, вы можете и не знать ея.

Юлія. Это само собой разумѣется, однако же, покуда мы не обвѣнчаны, нельзя же ссориться съ женихoвымъ дядей. Да и срамъ какой: вотъ, скажутъ, родня хороша.

Кунстъ. Да, признаюсь вамъ, это неловко что-то.

Софья. Ужь такъ неловко, что и сказать нельзя.

Кунстъ. Ну, чтожь вы намѣрены?

Юлія. Что намъ дѣлать тутъ? Это просто несчастіе.

Софья. Вы не посовѣтуете ли чего?

Кунстъ. Не знаю, право.

Софья. Скажите ему, что имѣете на нее виды и вызовите на дуэль; онъ побоится....

Кунстъ. Здоровы ли вы?

Юлія. Что она вретъ еще!... Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, Александръ Карлычъ, поговорите съ нимъ... нѣтъ, лучше поговорите съ Николаемъ Петровичемъ: можетъ быть, онъ скорѣй уломаетъ. Скажите, что у насъ родня все хорошихъ фамилій, такъ что объ немъ подумаютъ, коли дядя его женится вдругъ на Дашѣ. Вѣдь всѣ ее считаютъ за камеръ-юнгферу нашу.

Кунстъ. Хорошо-съ, я скажу.

Юлія. И не надобно откладывать.

Кунстъ. Хорошо-съ.

(хочетъ итти.)

Софья. Куда же вы?

Кунстъ. Мнѣ надобно сходить....

Юлія. Куда еще ходить! Онъ сейчасъ придетъ сюда.

Кунстъ. Да я мигомъ.

(уходитъ.)

XIII.

СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Юлія (*въ дверь*). Послушайте, послушайте! Ушелъ. Болванъ какой!

Софья. Да я не знаю, что ты такъ очень безпокоишься. Наслѣдства Попову отъ дядюшки не будетъ, такъ чортъ съ нимъ, хоть бы онъ на свиньѣ женился. Что тебѣ до этого? Какъ будто непремѣнно надо знакомство вести со всѣми. Николай Петровичъ какъ хочетъ, а ты можешь не ѣздить къ дядюшкѣ да и къ себѣ не принимать его супругу.

Юлія. Ахъ, Боже мой, да ужь извѣстно это; ну, а коли этотъ уродъ вздумаетъ жениться прежде нашей сватьбы. Ему что откладывать, а у Попова только что начали отдѣлывать покои. Ужь тутъ хочешь не хочешь, надо и на сватьбѣ быть и къ себѣ

принимать потомъ, а то вѣдь Поповъ взбѣсится пожалуй, что не хотятъ уважать его дядюшку. Послѣ-то все равно, бѣсись себѣ. Все это такъ скверно....

XIV.

ПОПОВЪ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Юлія. Ну, что?

Поповъ. Говорилъ съ нимъ. Хочетъ жениться. Поѣхалъ въ магазинъ: хочетъ подарить ей бирюзовыя серьги, вотъ какъ у васъ.

Юлія. Какъ у меня? Да помилуйте, чтожь это такое будетъ: я стану носить одинакія серьги. Вы скажите ему.

Поповъ. Чтожь я буду говорить? Мнѣ не приходится учить его.

Софья. Да вѣдь это и для вашей пользы: ваша невѣста станетъ носить такія же серьги, какъ и какая-нибудь горничная.

Поповъ. Да развѣ Дарья Степановна горничная?

Софья. Ну, она одѣваетъ насъ, въ обноскахъ нашихъ ходитъ. Вы думаете, что она за столомъ съ нами сидитъ иногда, такъ это еще ничего не значитъ.

Поповъ. Да хоть бы она и дѣйствительно была горничная, мнѣ ужь тутъ нечего дѣлать; я, говорю, не могу совѣтовать своему дядѣ, что ему покупать и на комъ жениться.

Софья. Да пусть бы его и женился на комъ хочетъ, хоть на.... на комъ угодно, только не на Дашѣ.

Поповъ. Давича, какъ сватали, вы хвалили ее; теперь вдругъ.... Что она — сдѣлала развѣ что-нибудь?

Юлія. Ничего не сдѣлала, да мнѣ не хотѣлось бы считать ее родней.

Поповъ. Напрасно было затѣвать все это. Ничего бы этого не было. Дядюшкѣ бы и въ голову не пришло жениться на ней.

Юлія. Кто же зналъ, что это такъ кончится. Послѣ этого никогда шутить нельзя. Можетъ быть, еслибъ, вмѣсто Даши, стали бы сватать прачку, такъ это бы все равно было.

Поповъ. Не знаю, все ли равно вамъ шутить съ Дашей или съ прачкой вашей, а дядюшка могъ бы отличить прачку отъ дѣвушки, которая садится за столъ съ вами.

Юлія. Ну, пожалуйста.... кабы знать, можно бы сказать, что и прачка благородная, вдова капитана какого-нибудь и стираетъ по любви къ искусству, такъ же бы съ рукъ сошло: дядюшкѣ вашему и въ умъ бы не пришло.

Поповъ. Можетъ быть и не пришло бы, если бы вы это сказали. Иному точно не придетъ въ голову, что̀ вы на такой ногѣ съ людьми своими, что позволяете себѣ шутить съ ними.

Юлія. Сдѣлайте одолженіе, не разсказывайте, на какой ногѣ надобно быть съ людьми своими. Если вы считаете, что не можете учить дядюшку своего, такъ насъ и подавно.

Софья (*тихонько*). Перестань.

Юлія. Вотъ еще!

Поповъ. Да растолкуйте, пожалуйста, что̀ вамъ такъ не нравится, что дядюшка женится на Дашѣ. Чтожь, въ самомъ дѣлѣ, она хоть и дѣлаетъ иногда для васъ, что̀ не ея дѣло совсѣмъ, все таки она не дѣвка ваша, все она благородная,—могла бы быть и въ гостиной. Она ничего не имѣетъ, — вотъ все ея несчастіе, а то бы и у васъ не жила и была бы не хуже многихъ барышень. Особенно же теперь дѣло кончено почти, такъ объ чемъ тутъ говорить и сердиться еще. Дядюшка будетъ жить самъ по себѣ, мы сами по себѣ, стало быть....

Юлія. Вы можете разсуждать, какъ угодно, а я рѣшительно говорю, что не намѣрена носить одинакія серьги съ Дашей; вотъ онѣ.

(Приноситъ серьги и бросаетъ на столъ. Серьги падаютъ на полъ. Поповъ не поднимаетъ.)

Юлія. Потрудитесь.

Поповъ. Что такое?

Юлія. Или мнѣ самой поднять надобно?

Поповъ. Да что я буду съ ними дѣлать. Продавать я не понесу.

Юлія. Вы можете промѣнять ихъ, гдѣ купили, взять другія.

Поповъ. Теперь ужь мѣнять не ловко. Сколько времени прошло.

Юлія. Покрайней мѣрѣ, я ихъ не надѣну больше. Я ихъ пожертвую куда-нибудь.

Поповъ. Какъ вамъ угодно.

Юлія. Поднять вы не намѣрены?

(Поповъ поднимаетъ и кладетъ на столъ.)

Вы всегда такъ любезны, что если дама, не говорю невѣста ваша, уронитъ что̀, такъ должна нѣсколько разъ просить васъ, чтобы вы подняли?

Поповъ. Да, если нарочно швырять....

XV.

МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ. ПОПОВЪ.

Мордовская. А! я и не видала, какъ вы пришли. Ну, что, чѣмъ кончилось?

Юлія. Maman, онъ женится.

Мордовская. Женится?

Поповъ. Да-съ.

Мордовская. Признаться! *(Увидѣвъ серьги)* Это что? Зачѣмъ тутъ серьги?

Поповъ. Юліи Александровнѣ не угодно носить ихъ.

Юлія. Вотъ еще, я стану носить! Maman, Иванъ Ильичъ хочетъ купить такія же серьги Дашѣ.

Мордовская. Ну, чтожь такое?

Юлія. Вотъ, maman!...

Мордовская. *(щипнувъ ее)*. Молчи! *(Вслухъ)* Что за важность такая: мало ли кто этакія серьги носитъ.

Юлія. Пускай хоть бы манеръ другой, а то....

Мордовская *(тихонько)*. Молчи, говорятъ тебѣ. *(Попову)* Пожалуйста, вы не смотрите на нее, коли она вздоръ будетъ говорить. — А гдѣжь вашъ дядюшка?

Поповъ. Хотѣлъ сюда быть.

Мордовская. Даша ушла къ теткѣ своей. Я, знаете ли, думаю, теперь она и останется тамъ. Да и лучше бы было; оно какъ-то приличнѣе.

Поповъ. Родная тетка?

Мордовская. Родная. Тамъ она можетъ и сватьбу сдѣлать.

(Приходитъ лакей).

Лакей *(Попову)*. Каретникъ васъ спрашиваетъ.

Поповъ. Какъ онъ сюда попалъ?

Лакей. Приходилъ къ вамъ да не застаетъ, нужно спросить что-то. Сюда послали.

Поповъ. Я сейчасъ.

(Уходитъ.)

XVI.

МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Мордовская. Что ты тамъ еще за вздоръ выдумала?

Юлія. Да какъ же, маменька, неужели я буду носить такія же серьги, какъ Дашка?

Мордовская. Ну, не носи, кто тебя заставляетъ. Вздорить-то изъ чего было? Чтобы изъ какихъ-нибудь пустяковъ разстройство вышло, дурища. Ужь теперь нѣчего дѣлать: заварили кашу, такъ и ѣшьте. Дашка придетъ сюда, такъ сказать ей, чтобы совсѣмъ убиралась къ теткѣ. Чортъ ее побери, и ей не нужно говорить ничего такого.... Пусть она живетъ тамъ да и свадьбу тамъ дѣлаетъ. Хорошо, кабы этотъ болванъ кончилъ поскорѣй, а тамъ наплевать на дядюшку его. Только ты смотри не ссорься съ нимъ да и съ Захаровымъ тоже: выйдетъ какая исторія, сейчасъ въ деревню. — Да не нужно объ этомъ разсказывать никому.

Юлія. А какъ же если Захаровъ женится прежде и пріѣдетъ съ ней на свадьбу къ намъ?

Мордовская. Свадьбу можно сдѣлать и запросто. Не зачѣмъ всѣхъ звать.

Софья. Что-то онъ тамъ съ каретникомъ толкуетъ.

Мордовская. А ты говорила ему, чтобы не кидалъ напрасно деньги?

Юлія. Говорила-съ. Онъ, кажется, доволенъ былъ.

Мордовская. Ну, извѣстно.

Юлія. Карета скоро готова будетъ.

Мордовская. А покои?

Софья. Покои тоже почти готовы.

Мордовская. Скоро ли конецъ этому!... Ступайте: тамъ портниха пришла.

(Уходятъ.)

XVII.

ПОПОВЪ. КУНСТЪ (входятъ вмѣстѣ.)

Кунстъ. Гдѣ, вы говорите, живетъ этотъ каретникъ?

Поповъ. Въ Шестилавочной, противъ переулка.

Кунстъ. А кто вамъ его рекомендовалъ?

Поповъ. Дядюшкѣ кто-то говорилъ.

Кунстъ. Ахъ, да, скажите, въ самомъ дѣлѣ дядюшка вашъ женится на Дашѣ?

Поповъ. Въ самомъ дѣлѣ.

Кунстъ. Какъ это вы ему не посовѣтовали.

Поповъ. А что такое?

Кунстъ. Нейдетъ какъ-то.

Поповъ. Отчего?

Кунстъ. Какъ хотите, здѣсь въ домѣ была она Богъ знаетъ что такое.

Поповъ. Она офицерская дочь.

Кунстъ. А кто знаетъ, что она офицерская дочь.

Поповъ. Она за столъ садилась съ ними.

Кунстъ. Все это такъ; еслибъ на ней и чиновникъ какой женился, нѣтъ ничего удивительнаго; да дядюшкѣ-то вашему какъ-то не ловко.

Поповъ. Ну, и дядюшка не какая важная особа.

Кунстъ. Я къ тому говорю, что имъ все должно быть непріятно, что своя дѣвушка, которая еще недавно прислуживала, вдругъ въ родню попадетъ.

Поповъ. Конечно, видно, что это имъ непріятно, — ну, да чтожь дѣлать. Теперь это имъ дико кажется, я согласенъ съ вами, ну, да обойдутся потомъ, ничего.

Кунстъ. Начать съ того, что Мордовскія не будутъ знаться съ ней, и Юлія Александровна, разумѣется.

Поповъ. Это теперь такъ.

Кунстъ. Да ужь я вамъ говорю, что не будутъ знаться.

Поповъ. Отчего вы думаете?

Кунстъ. Да ужь это непремѣнно. Онѣ не поѣдутъ къ ней и къ себѣ принимать не будутъ, ну, разумѣется, и дядюшку вашего. — Пріятно!

Поповъ. Ктожь вамъ сказалъ, что онѣ не будутъ принимать?

Кунстъ. Да ужь это ясно. Онѣ сами говорятъ.

Поповъ. Онѣ сами говорили, что не будутъ знать дядюшку?

Кунстъ. Конечно. — Ну, скажите, пожалуйста, что за фигуру будетъ представлять, хоть бы у васъ напримѣръ, тетушка ваша, коли ваша жена нисколько не будетъ уважать ее! Ужь это по рѣчамъ видно, что согласія никогда не будетъ. — Да гдѣ онѣ?

Поповъ. Не знаю.

Кунстъ. Пойдемте туда.

Поповъ. Хорошо-съ. *(Заглянувъ въ окно.)* — Ахъ вонъ дядюшка. Я сейчасъ.

Кунстъ. Право посовѣтуйте ему, чтобы онъ отложилъ попеченіе.

(Уходитъ.)

XVIII.

ЗАХАРОВЪ. ПОПОВЪ.

Захаровъ. Купилъ. Такія точно.

Поповъ. Объ васъ рѣчь была.

Захаровъ. Что такое?

Поповъ. Вопервыхъ, надо вамъ сказать, что Дарья Степановна ушла, къ теткѣ, говорятъ.

Захаровъ. Знаю. Она оставила мнѣ записочку. Форейторъ у воротъ дожидался меня.

Поповъ. Онѣ говорятъ, что теперь ей приличнѣе жить у у тетки.

Захаровъ. И конечно.

Поповъ. Знаете ли, имъ крайне не нравится, что вы женитесь.

Захаровъ. А что такъ?

Поповъ. Ну, не нравится, да и все тутъ. Она прислуживала имъ, а теперь вдругъ въ родню попадетъ.

Захаровъ. Ну, что за важность! Что она, горничная развѣ?

Поповъ. Ужь ничего не видя онѣ не хотятъ знать ее, то есть, къ себѣ принимать не будутъ и къ вамъ ѣздить не станутъ.

Захаровъ. Какъ такъ?

Поповъ. Да такъ-съ.

Захаровъ. Онѣ говорили тебѣ?

Поповъ. Мнѣ не говорили, а вотъ Кунстъ сказывалъ; ему говорили.

Захаровъ. И Юлія Александровна?

Поповъ. Да-съ.

Захаровъ. Ну, братъ, это дрянь дѣло. Выходитъ, что мнѣ къ тебѣ съ женой не ѣздить.

Поповъ. Отчего?

Захаровъ. Да коли твоя жена не захочетъ знать ее.

Поповъ. Ну, пустяки: это такъ говорится.

Захаровъ. Хорошо, такъ говорится. Ужь коли теперь такъ говорится, чего же послѣ ждать? — Смотри, братъ, не слишкомъ ли ты поторопился?

Поповъ. А что?

Захаровъ. Ты напередъ поразсмотри хорошенько; я тебѣ и прежде говорилъ, когда ты свататься хотѣлъ, и теперь повторяю, пока дѣло еще не кончено. Что ты влюбился что ли очень, что такъ скоро дѣло повелъ. Ну онѣ-то разумѣется рады, что такой женихъ нашелся богатый. Ты думаешь, отчего такъ скоро рѣшились.

Поповъ. Какъ можно! Онѣ имѣютъ состояніе.

Захаровъ. Какое состояніе! Давно бы вышли обѣ, кабы имѣли состояніе. Ну, да это дѣло постороннее, а вотъ что скверно, какъ невѣста твоя говоритъ, что не будетъ знать дядину жену.—Чтожь, въ самомъ дѣлѣ, вѣдь она не прачка какая-нибудь.

Поповъ. Конечно.

Захаровъ. А коли на то пошло, такъ что и онѣ за важныя особы. Много этакихъ въ Петербургѣ. Важничать то можно, да прибудетъ ли что отъ этого. — Да коли на то пошло, — дѣло еще не совсѣмъ кончено, такъ можно говорить, ты тамъ сердись, пожалуй, — что ты нашелъ въ ней? лицомъ-то что ли она понравилась, такъ есть этакихъ, и получше даже. Сама Мордовская надутая такая, дочери-то, — вотъ ужь сколько разъ бывалъ я здѣсь, никогда не видѣлъ, чтобы онѣ занимались чѣмъ-нибудь, работали бы что, читали, музыкой бы занимались: все

только гулять чтобы, наряжаться да изъ пустого въ порожнее переливать, да еще цыганить всякаго. Ей Богу! Ну, вотъ хоть бы со мной: съ какой стати дѣлать этакія шутки съ человѣкомъ, не коротко знакомымъ, и смѣяться надъ жениховымъ дядей. Положимъ, что оно кончилось хорошо для меня, я не въ претензіи, а вѣдь онѣ этого совсѣмъ не ждали: по ихнему, я бы долженъ былъ или сердиться, или дурака представлять. Это одно ужь худо рекомендуетъ твою невѣсту. Да и что̀ мы съ тобой здѣсь: совсѣмъ не наша партія. Вотъ намедни куча гостей, а не съ кѣмъ слова сказать, да еще всякая дрянь свысока смотритъ. Право, подумай-ка хорошенько.

Поповъ. Да какъ же теперь, дядюшка?

Захаровъ. А просто, возьми отпускъ да уѣзжай въ деревню; скажи что, имѣніе разстроено, или что-нибудь такое.

Поповъ. Не знаю право....

Захаровъ. Ей Богу, я бы такъ сдѣлалъ.

Поповъ. Не ловко теперь, что̀ вы ни говорите.

Захаровъ. Вотъ еще, не ловко. Я, знаешь ли, еще что думаю, онѣ на твой счетъ кутить сбираются.

Поповъ. Какъ можно!

Захаровъ. Право, такъ. Скажи-ка, что ты намѣренъ и послѣ сватьбы въ деревнѣ пожить, что онѣ заговорятъ.

Поповъ. Право, мнѣ жалко Юлиньки: она совсѣмъ не такая, кажется. Почемъ знать, можетъ быть, она и не думала чего говорить, а тутъ научатъ.

Захаровъ. Ну, дѣлай, какъ знаешь, а все я бы совѣтовалъ уѣхать отсюда, не торопиться чтобы сватьбой, покрайней мѣрѣ. Что̀ у нихъ будетъ происходить, я напишу; да еще вотъ мы отъ Даши можемъ узнать кой-что. Она вѣрно разскажетъ. Что ей теперь Мордовскіе.

Поповъ. Впрочемъ, вѣдь и покои не готовы.

Захаровъ. Ну, да, не все ли равно.

Поповъ. Въ самомъ дѣлѣ, я съѣзжу въ деревню.

Захаровъ. Даже и откладывать не нужно. Ты теперь и скажи.

Поповъ. Я теперь и скажу.

Захаровъ. Да что̀ ихъ дома нѣтъ?

Поповъ. Даша-съ — Портниха пришла, кажется.

Захаровъ. Я уйду. Что мнѣ съ ними толковать? — Ты дома обѣдаешь?

Поповъ. Дома-съ.

Захаровъ. Такъ я приду къ тебѣ. — Тихоновы вечеромъ звали. Я теперь думаю къ Дашиной теткѣ ѣхать; она тамъ ждетъ меня. — Смотри, не сконфузься.

(Уходитъ.)

XIX.

ПОПОВЪ. МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Мордовская. А гдѣжь Иванъ Ильичъ? мнѣ послышался голосъ его.

Поповъ. Ушелъ сію минуту. Надобно куда-то. Онъ приходилъ ко мнѣ съ непріятнымъ извѣстіемъ: въ деревню ѣхать надобно.

вмѣстѣ.
Мордовская. Зачѣмъ?
Юлія. Какъ въ деревню?
Софья. Когда?

Поповъ. На этой недѣлѣ хочу.

Мордовская. На долго ли?

Поповъ. Сколько нужно будетъ. Не-то такъ послѣ свадьбы придется пожить тамъ.

Юлія. Какъ же это, маменька?

Мордовская (*Юліи.*) Постой. (*Попову*) Да что вамъ вдругъ понадобилось въ деревню?

Поповъ. Неурожаи все. Вотъ нынче опять всходы не хороши.

Мордовская. Помилуйте, да ужь какіе теперь всходы.

Поповъ. Ярового. — Поздно сѣяли.

Юлія. Чтожь развѣ всходы лучше сдѣлаются, какъ вы пріѣдете?

Поповъ. Нужно посмотрѣть, какъ у другихъ, у сосѣдей. Управитель мошенничаетъ.

Юлія. Маменька, чтожь это такое будетъ?

Мордовская. Возьмите другого управителя.

Поповъ. У меня теперь въ виду никого нѣтъ; да и нужно сосчитать этого.

Мордовская. Что вы полагали? (*Дочерямъ.*) Вы вѣрно что-нибудь.... а?...

Лакей (*приноситъ письмо.*) Отъ баронесы Кеферъ. — Отвѣта дожидается.

Мордовская. Что еще?

(Читаетъ письмо. Кунстъ потихоньку уходитъ.)

Ну, скажи, приказали кланяться. Нельзя сегодня.

Лакей. Слушаю-съ.

(Уходитъ.)

XXII.

МОРДОВСКАЯ. СОФЬЯ. ЮЛІЯ.

Мордовская. А гдѣ же онъ?

Софья. Ушелъ.

Мордовская. Надо его отучать, однако же; что онъ поминутно таскается.... Да съ чего онъ взялъ говорить Попову?

Софья. Слышалъ, можетъ быть.

Мордовская. Что это за напасть такая! — Съ женихомъ своимъ ты можешь раскланяться, или, лучше сказать, ты не увидишь его. Завтра и кончить съ нимъ.

Юлія. Какъ, маменька?...

Мордовская. Никто виноватъ; на себя пеняй.

Юлія. Да какъ же это?...

Мордовская. Чтожь, по твоему, дожидаться его великой милости, когда захотятъ изъ деревни пріѣхать осчастливить насъ?... Всякая сволочь ломаться станетъ! — Нѣчего и упускать случай отказать ему. Самъ откажется, такъ хуже будетъ: пальцами станутъ показывать; а теперь ничего: богатому жениху отказали. — Господи, Боже мой! я было думала привалило намъ.... Вотъ вамъ и шутка!

КОНЕЦЪ.

С 239 89

Deacidified using the Bookkeeper process
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS

HECKMAN
BINDERY INC.
AUG 89
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962

LIBRARY OF CONGRESS
00018994409